

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2025.15262

EDN: HKRJJU

Философско-религиозная и литературная трансформация рассказа Л. Н. Толстого «Зерно с куриное яйцо»

Е. М. Геронимус

Институт мировой литературы им. А. М. Горького,

Российская академия наук

(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: geronimus1999@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о том, каким образом Л. Н. Толстой, опираясь на фольклорный источник, создал самостоятельное художественное произведение, отражающее ключевые положения его религиозно-философской и эстетической доктрины 1880-х гг.; исследованы механизмы поэтической переработки исходного текста, в том числе символическая переориентация, структурные сдвиги и изменение жанровой природы рассказа. В статье подробно проанализированы художественные приемы, с помощью которых Л. Н. Толстой переработал народную легенду в рассказе «Зерно с куриное яйцо»: усилил символическое значение ключевых образов (в частности, зерна), сместил фокус повествования с царской власти на народную мудрость, ввел фигуры дополнительных персонажей, таких как мудрецы, и изменил структуру повествования, придав ей черты философской притчи, в которой выражены его социально-нравственные и религиозные убеждения. Особое внимание уделено заглавию рассказа и его роли в интерпретационной рамке текста. В контексте эстетических взглядов Толстого («Что такое искусство?», «Так что же нам делать?») произведение осмысливается как философская притча, выражающая утопические представления о «золотом веке», моральное превосходство народа и критику социального неравенства. В народных рассказах Л. Н. Толстого художественная простота сочетается с глубоким философским содержанием и просветительской задачей, что позволяет рассматривать рассказ «Зерно с куриное яйцо» не только как переработку фольклорного материала, но и как самостоятельные произведения с ярко выраженной авторской позицией. Несмотря на концептуальную насыщенность и важное место в религиозно-философской системе взглядов Толстого 1880-х гг., рассказ «Зерно с куриное яйцо» до сих пор остается малоизученным в отечественном литературоведении и требует комплексного поэтического и текстологического анализа, учитывающего его рукописную историю, фольклорные источники и эстетический контекст эпохи. В статье дан комплексный анализ рассказа, а также показана его связь с философскими и экономическими идеями Толстого.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, рассказ, фольклор, поэтика, эстетика, текстология, философская притча, духовный кризис, поэтика заглавия

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта Минобрнауки РФ (проект «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий», № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.)

Для цитирования: Геронимус Е. М. Философско-религиозная и литературная трансформация рассказа Л. Н. Толстого «Зерно с куриное яйцо» // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 3. С. 187–205. DOI: 10.15393/j9.art.2025.15262. EDN: HKRJJU

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2025.15262

EDN: HKRJJU

Philosophical, Religious and Literary Transformation of Leo Tolstoy's Short Story “A Seed as Big as a Hen's Egg”

Evgeniya M. Geronimus

*A. M. Gorky Institute of World Literature,
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: geronimus1999@mail.ru

Abstract. The article examines how L. N. Tolstoy, relying on a folklore source, created an independent work of fiction reflecting the key provisions of his religious, philosophical and aesthetic doctrine of the 1880. Special attention is paid to the mechanisms of poetic processing of the source text, including symbolic reorientation, structural shifts and a change in the genre nature of the short story. The analysis is based on the handwritten history of the work, including autographs and copies, as well as a comparison with the folk legend recorded by A. N. Afanasyev. The article analyzes in detail the artistic techniques, using which Leo Tolstoy reworked the folk legend in the short story “A seed as big as a hen's egg:” he intensified the symbolic meaning of key images (in particular, grain), shifted the focus of the narrative from royal power to folk wisdom, introduced additional characters such as sages, and changed the structure, endowing it with the features of a philosophical parable, in which his socio-moral and religious beliefs are expressed. Special attention is paid to the title of the story and its role in the interpretative framework of the text. In the context of Tolstoy's aesthetic views (“What is art?”, “So what should we do?”). The work is interpreted as a philosophical parable expressing utopian ideas about the “golden age,” the moral superiority of the people and criticism of social inequality. In the folk stories by Leo Tolstoy, artistic simplicity is combined with a deep philosophical content and an educational mission, which

makes it possible to consider the short story “A seed as big as a hen’s egg” not only as a revision of folklore material, but also as an independent work with a pronounced author’s position. Despite its conceptual richness and important place in Tolstoy’s religious and philosophical system of views of the 1880s, the short story “A seed as big as a hen’s egg” still remains poorly understood in Russian literary criticism and requires a comprehensive poetic and textual analysis, taking into account its handwritten history, folklore sources and the aesthetic context of the epoch. The scientific novelty of the work lies in the comprehensive analysis of a short story, including textual and poetic aspects, as well as its connection with Tolstoy’s philosophical and economic ideas.

Keywords: Leo Tolstoy, short story, folklore, poetics, aesthetics, textual criticism, philosophical parable, spiritual crisis, poetics of the title

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of a grant from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (project “Russian and European Classics in the 21st Century: Preparation of Digital Scientific Annotated Publications”, No. 075-15-2024-549 dated April 23, 2024)

For citation: Geronimus E. M. Philosophical, Religious and Literary Transformation of Leo Tolstoy’s Short Story “A Seed as Big as a Hen’s Egg”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2025, vol. 23, no. 3, pp. 187–205. DOI: 10.15393/j9.art.2025.15262. EDN: HKRJJU (In Russ.)

Рассказ Л. Н. Толстого «Зерно с куриное яйцо» впервые был опубликован в 1886 г. в сборнике «Три сказки Льва Толстого» издательства «Посредник»¹. Затем в этом же году вышел в двенадцатой части «Сочинений графа Л. Н. Толстого»², подготовленной С. А. Толстой. Несмотря на временную близость двух изданий, тексты рассказа имеют ряд стилистических и лексических отличий. Это объясняется тем, что в основу наборных рукописей легли две копии произведения с разной авторской правкой.

Сохранились следующие рукописи рассказа «Зерно с куриное яйцо»: 1) автограф; 2) первая копия, выполненная В. Г. Чертковым, с многочисленными исправлениями и вставками Толстого; 3) вторая копия, сделанная Н. Л. Озмидовым, имеющая ряд исправлений Толстого и представляющая собой набело переписанный верхний слой первой копии; 4) третья копия рассказа, выполненная рукой Н. Л. Озмидова и не имеющая

¹ [Толстой Л. Н.] Три сказки Льва Толстого. М.: Посредник, 1886. С. 25–29.

² [Толстой Л. Н.] Сочинения графа Л. Н. Толстого. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886. Ч. 12: произведения последних годов. С. 480–482.

авторской правки; 5) корректура с незначительными изменениями Толстого, набранная с четвертой копии.

Определить точную дату начала работы Толстого над рассказом не удастся. Составители «Описания рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» В. А. Жданов, Э. Е. Зайдешнур, Е. С. Серебровская предложили считать временем работы над рассказом февраль-март 1886 г. [Описание рукописей: 293]. Однако В. И. Срезневский, подготовивший текст рассказа для 25-го тома юбилейного собрания сочинений Л. Н. Толстого, установил, что рассказ был начат приблизительно в мае 1885 г. [Толстой; т. 25: 694]. Аргументируя эту датировку, комментатор привел письмо Толстого к В. Г. Черткову от 1–2 июня 1885 г., где содержалась просьба писателя поручить художнику Н. Н. Ге сделать иллюстрации к одному из недавно написанных рассказов. Однако никаких точных указаний на то, о каком именно рассказе идет речь, Толстой в письме не дал:

«Я между другими делами написал один рассказец хороший из записанных мною тем. Жду Ге и прошу его сделать рисунки» [Толстой; т. 85: 211].

По мнению А. К. Чертковой, супруги В. Г. Черткова, в письме речь шла о рассказе «Кающийся грешник», так как именно к нему художник впоследствии действительно сделал иллюстрации³. «Кающийся грешник» был записан в той же тетради, что и рассказы «Зерно с куриное яйцо» и «Много ли человеку земли нужно». И, судя по почерку и чернилам, все три рассказа были записаны в одно время — предположительно в мае 1885 г.

Важно заметить, что Толстой пришел к созданию народных рассказов в 1880-е гг. через глубокий духовный кризис, который коренным образом изменил его мировоззрение и подход к творчеству. После завершения работы над «Анной Карениной» он начал осознавать, что привычный образ жизни дворянина, его литературные успехи и общественное признание не приносят ему удовлетворения. Толстой мучительно

³ Альбом художественных произведений Николая Николаевича Ге / изд. Н. Н. Ге и «Посредника». М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1904. 16, 3 с.: 105 л. Илл. 68.

искал ответы на вопросы о смысле жизни, о добре и зле, о предназначении человека. Эти поиски он подробно изложил в «Исповеди» (1879–1880), где признался, что подошел к грани отчаяния, осознав пустоту своей прежней жизни:

«Как незаметно, постепенно уничтожалась во мне сила жизни, и я пришел к невозможности жить, к остановке жизни, к потребности самоубийства...» [Толстой; т. 23: 46].

Этот внутренний перелом побудил Толстого пересмотреть не только свои жизненные ориентиры, но и сам подход к литературе. Он отказался от создания психологически сложных романов, подобных «Войне и миру» и «Анне Карениной», считая их достоянием образованного общества, далекого от подлинной нравственности. Толстой пришел к убеждению, что истина заключена в простоте и духовной чистоте народа — в крестьянах, которых он ежедневно видел в Ясной Поляне. В его представлении именно народ сохранил настоящие христианские добродетели — смирение, терпение, трудолюбие и милосердие.

Писатель поставил перед собой задачу донести свои новые идеи до простых людей. Он осознавал, что для этого необходимо говорить с ними на понятном и близком им языке. Так начался новый период его творчества, главной целью которого было создание произведений, доступных широким массам и наполненных моральными уроками и христианской мудростью. Толстой начал активно формировать свою уникальную идейную концепцию, отражая ее в новых произведениях. В трактате «Что такое искусство?» яснополянский мыслитель подверг критике существующие эстетические теории, определяющие искусство через призму красоты и удовольствия.

Толстой подчеркивал важность эмоциональной составляющей искусства и его способность к коммуникации. Он считал, что истинное искусство должно передавать искренние чувства и быть понятно широкому кругу людей, а не только образованной элите. По его мнению, «искусство будущего» должно отличаться нравственной чистотой и быть направлено на воспитание людей в духе высоких нравственных идеалов,

что, в свою очередь, тесно связано и с его религиозно-этическими взглядами.

«Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их» [Толстой; т. 30: 65].

Он критиковал искусство, оторванное от жизни народа, и призывал к созданию произведений, способных пробудить в человеке лучшие качества.

Таким образом, эстетическая программа Толстого 1880-х гг. была направлена на переосмысление роли искусства в обществе и подчеркивание его нравственной функции:

«...извращенное искусство может быть непонятно людям, но хорошее искусство всегда понятно всем» [Толстой; т. 30: 108];

«...для того, чтобы искусство было истинным, нужно, чтобы содержание его было нечто важное, нужное людям, доброе, нравственное, поучительное...» [Толстой; т. 30: 217].

Особую роль в становлении Толстого как автора народных рассказов сыграла и его педагогическая деятельность. С начала 1860-х гг. он занимался организацией школ для крестьянских детей в Ясной Поляне, разрабатывал новые методы обучения, писал учебники. Толстой глубоко проникся жизнью простого народа и с большим уважением относился к его устной культуре. Он слушал рассказы крестьян, изучал фольклор, записывал пословицы и сказки, стремясь понять, как народ воспринимает мир и какие нравственные ориентиры для него важны (см.: [Зайденшнур, 1951, 1979]).

Именно эти наблюдения и легли в основу его народных рассказов, которые вобрали в себя черты разных жанров — притчи, легенды, сказки и др. (см.: [Барабанова: 41]). Писатель сознательно подражал структуре фольклорных текстов, используя традиционные зачины и концовки, повторяющиеся мотивы и афористичный язык. При этом Толстой наполнил их собственными философскими идеями и авторской моральной глубиной.

Толстой добивался предельной простоты формы, чтобы содержание его произведений воспринималось легко и доходчиво. В этом он видел свою писательскую миссию: не удивлять сложностью сюжета или глубиной психологического анализа, а «заражать» читателей правильными чувствами — добротой, состраданием, верой в Бога. По его мнению, «признак, выделяющий настоящее искусство от поддельного, есть один несомненный — заразительность искусства» [Толстой; т. 30: 148].

Таким образом, народные рассказы стали для Толстого не просто новым жанровым экспериментом, а глубоко личным проектом, отражающим его стремление донести свои мысли до каждого человека и пробудить в нем лучшие нравственные качества. Это был способ писателя говорить с народом с любовью, уважением и верой в его душевную чистоту.

Однако 1880-е гг., как справедливо считает А. Б. Тарасов, имели особое значение не только для художественного метода Толстого, но и для литературного процесса России в целом: «Проблема героя времени, положительного человека, подвижничества, праведничества, народных идеалов оказалась в центре внимания многих деятелей литературы и искусства» [Тарасов: 138]. Исследователь показал, что эстетический переворот в художественной картине мира Толстого не случаен, а вполне соответствовал духу того времени.

На сегодняшний день существует немало работ, посвященных исследованию народных рассказов Толстого. Большой вклад в освоение этой темы внесла Э. Е. Зайденшнур, подробно проанализировавшая использование Толстым в его произведениях мотивов, образов и жанров устной народной традиции (сказок, былин, пословиц). Исследовательница подчеркивала, что Толстой не просто заимствовал элементы фольклора, но органично вплетал их в свои тексты (см.: [Зайденшнур, 1951]), придавая им философскую глубину и универсальный смысл (см.: [Зайденшнур, 1979]).

И. И. Сизова детально исследовала влияние народной культуры на позднее творчество Толстого, показывая, что народное творчество не было для писателя лишь темой или материалом, а становилось органичной частью его художественного метода и мировоззрения. В своих статьях Сизова проследила,

как Толстой обращался к фольклору, крестьянскому опыту, народной речи, жанрам (балаган, народная драма) и формам общения (дневники крестьян, народный театр). Исследовательница подчеркнула, что писатель не просто использовал эти элементы, но стремился переосмыслить их в духе нравственного просветительства. Особое внимание в ее работах уделяется драматургии Толстого, его педагогическим пьесам и взаимодействию с фольклорной традицией. Сизова вслед за Зайденшнур убедительно показала, как народная эстетика формировала стиль, жанровое разнообразие и дидактическое содержание произведений Толстого, особенно в 1870–1890-е гг. С помощью архивных материалов, текстологического анализа и изучения рецепции пьес она продемонстрировала, что народное начало было для Толстого неотъемлемой частью его духовного поиска и творческой лаборатории [Сизова, 2016, 2020, 2022, 2024].

Нельзя не упомянуть труды Н. И. Городиловой, посвященные как анализу отдельного рассказа «Свечка» [Городилова, 2023b], так и подробному описанию труда Толстого по изданию народных рассказов [Городилова, 2025]. Н. И. Городилова подробно исследовала деятельность издательства «Посредник» как важнейшего инструмента реализации просветительских идей Толстого. Она рассмотрела «Посредник» не просто как книгоиздательский проект, а как особое культурное явление, связанное с народным образованием, христианской этикой и социальной миссией. В центре внимания исследовательницы — внутренняя организация издательства, взаимодействие Толстого с редакторами и сотрудниками, а также процессы отбора, редактирования и распространения книг.

Особое внимание в работах Городиловой уделено тому, как Толстой адаптировал свои произведения для народа, подбирая максимально доступную форму, сюжет и язык. Исследовательница показала, что тексты, выпускавшиеся в «Посреднике», часто проходили стадию так называемой «дружеской цензуры» — редактирования со стороны близких к Толстому лиц, что вызывало противоречие между художественной самостоятельностью автора и задачами просветительства [Городилова, 2023a].

Жанровые и стилистические особенности народных рассказов Толстого рассматривала К. К. Полнова [Полнова].

Несмотря на значимость перечисленных выше исследований, стоит отметить, что на сегодняшний день не существует ни одной работы, посвященной рассказу Толстого «Зерно с куриное яйцо».

В основу рассказа легла народная легенда, опубликованная в предисловии А. Н. Афанасьева к его сборнику «Народные русские легенды»⁴. Однако Толстой существенно изменил оригинальный сюжет, введя новые мотивы и образы, а также применив различные художественные приемы, что позволило ему выразить свои социальные и религиозно-этические взгляды. «Зерно с куриное яйцо» — это не просто литературная адаптация народной легенды, но глубокое философское произведение, отражающее мировоззрение писателя.

Важно показать, какие художественно-поэтические приемы Толстой использовал при создании произведения, поэтому необходимо обратиться не только к основному тексту произведения, но и к его автографу и черновым копиям. Под «основным текстом» имеется в виду та редакция произведения, которая была доведена Толстым до завершенного вида и закрепились в читательской и издательской практике. Как отмечал С. А. Рейсер, именно она выступает «нормативной» формой произведения, служащей основой для дальнейшего научного анализа [Рейсер: 12–13]. Черновые варианты и автограф, напротив, трактуются как материалы творческой лаборатории писателя, которые, по наблюдению А. Л. Гришунина, позволяют реконструировать процесс становления художественного замысла, но не подменяют собой окончательный текст [Гришунин: 73–76]. Такой подход к изучению формирования и трансформации поэтической системы того или иного текста представляется нам крайне продуктивным, ведь именно благодаря ему можно увидеть творческую историю произведения, что является одной из важнейших задач литературоведения.

⁴ [Афанасьев А. Н.] Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым / изд. Н. Щепкина и К. Солдатенкова. М.: Тип. В. Грачева и комп., 1859. С. 8–9.

Автограф рассказа, который был записан в одной тетради вместе с рассказами «Кающийся грешник» и «Много ли человеку земли нужно», представляет собой два заполненных текстом листа. Стоит отметить, что нижний слой автографа — переписанная Толстым легенда из сборника с незначительными авторскими добавлениями и изменениями.

В первую очередь обращает на себя внимание, что Толстой изменил символику зерна: у Афанасьева оно с воробьиное яйцо, а у Толстого — с куриное. Эта адаптация бытовых реалий связана, на наш взгляд, с двумя факторами. Во-первых, для Толстого при написании произведения (как художественного, так и публицистического) был крайне важен реципиент. Он создавал этот рассказ для «Посредника», то есть для простого народа, для крестьян. Именно поэтому писатель ставил перед собой задачу сразу ввести читателя в привычный, узнаваемый мир. А во-вторых, изменение атрибутивного свойства яйца (с воробьиного на куриное) отражается не только на реалистичности образа, но и на его символической и композиционной функции в рассказе. Сюжет народной легенды строится на парадоксе: зерно в старину имело небывалые размеры, что метафорически перекликается и с нравственной жизнью людей. Величие зерна — символ величия человеческой души и нравственности в прошлом. Чем чище и праведнее была жизнь людей, тем щедрее была и природа. Но с упадком нравов (жадность, эксплуатация, праздность) исчезла и природная щедрость — зерно стало мелким. Иными словами, большое зерно — это метафора большой, цельной, «здоровой» нравственной жизни людей древности, а маленькое — символ нравственного упадка современного общества.

Более того, уже на самой ранней стадии работы над текстом (нижний слой автографа) Толстой добавляет таких персонажей, как мудрецы. Они, в свою очередь, также являются элементом сюжетной структуры, усиливающим парадокс происходящего — простой мужик априори умнее мудреца:

«Думали, думали мудрецы<,> искали въ книгахъ, ничего не нашли. Пришли къ царю, говорятъ<:> Не можемъ<в> дать отвѣта. Въ нашихъ<в> книгахъ про это ничего не написано, надо у мужиковъ

спросить не слыхалъ ли кто отъ стариковъ когда и гдѣ такое зерно съяли»⁵.

Противопоставление мудрецов и простых мужиков усиливает социальный подтекст рассказа: царь вынужден обратиться за ответами к народу, поскольку его советники оказываются бесполезны. Это подчеркивает основную мысль Толстого о народе как носителе истинной мудрости, которая, по мнению писателя, проста и доступна каждому, а не только образованной элите.

Немаловажно и изначальное название, данное Толстым рассказу, — «Старинное житѣ», от которого при первой редакции своего текста писатель отказался в пользу окончательного — «Зерно с куриное яйцо». Как известно, название — это сильная позиция текста, один из ключевых структурных компонентов художественного мира.

Название рассказа «Зерно с куриное яйцо» является ярким примером использования заглавия как средства выражения ключевых идей произведения. Толстой подходил к выбору названий с особой тщательностью, и этот рассказ — не исключение.

В свете концепции С. Д. Кржижановского, изложенной в его работе «Поэтика заглавий», толстовское название демонстрирует универсальность заголовка как элемента, способного объединить в себе философскую глубину и лаконичность. С самого начала рассказа Толстой вводит парадоксальный образ — зерно размером с куриное яйцо. Это необычное сравнение сразу привлекает внимание читателя своей странностью и метафоричностью. Зерно символизирует потенциал, силу природы и ее гармонию, а также связь человека с природным миром. В то же время сравнение с куриным яйцом добавляет конкретности и вызывает эффект неожиданности. Кржижановский отмечал, что заглавие часто выполняет функцию «приманки» для реципиента, обещая ему что-то необычное и значительное [Кржижановский]. Толстой в полной мере использует эту функцию, создавая заголовок, который моментально интригует.

⁵ Толстой Л. Н. Зерно с куриное яйцо // Отдел рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого (ОР ГМТ). Ф. 1 (Л. Н. Толстого). КП 4502. № 4378. Оп. 1. Л. 1–2.

Первоначальное название рассказа — «Старинное житье» — подчеркивало этнографическую составляющую текста, предлагало читателю увидеть рассказ как своеобразную зарисовку старинного уклада жизни. Однако окончательное заглавие — «Зерно с куриное яйцо» — меняет акценты, переводя внимание с внешней стороны жизни прошлого на ее внутреннюю, философскую, суть. Кржижановский утверждал, что название формирует рамку восприятия текста [Кржижановский: 4]. Если первоначальное заглавие акцентировало внимание на исторической и бытовой плоскости, то окончательный вариант переносит акцент на символику и глубокий философский подтекст.

Толстой использовал заглавие как средство формирования ожиданий. «Зерно с куриное яйцо» сразу настраивает читателя на восприятие рассказа через призму природы, простоты и контраста между малым и великим. Этот контраст пронизывает весь текст. Старик, рассказывающий о зерне, говорит, что оно было из времен, когда люди жили иначе — без частной собственности, в гармонии с природой. Зерно становится символом потерянного рая, идеального мира, который был утрачен человечеством из-за жадности, эгоизма и отрыва от естественного уклада жизни.

Особую роль в создании впечатления играет элемент игры, встроенный в заглавие. Как подчеркивал Кржижановский, оно может вводить читателя в заблуждение или провоцировать его на размышления [Кржижановский: 25]. На первый взгляд, толстовское название может показаться абсурдным. Однако по мере чтения рассказа оно раскрывает свою суть, становясь ключом к пониманию текста и его символического значения. Этот прием напоминает читателю, что за простотой и конкретностью часто скрывается сложная философская идея.

Анализ названия рассказа становится особенно значимым, если рассмотреть его в контексте других народных рассказов Толстого. Как отмечала Зайденшнур, писатель в своих рассказах для народа стремился к предельной ясности и простоте, что отражалось и в их названиях: «Три медведя», «Как мужик землю пахал», «Отец и работник». Заглавия лаконичны, но при этом насыщены смыслом, задавая направление для восприятия текста, но не исчерпывая его содержание. «Зерно с куриное

яйцо» продолжает эту традицию. Оно кажется простым, но в нем скрывается глубокий символизм.

Во время первой редакции текста Толстой поменял начало произведения. Если в версии Афанасьева царь сам находит зерно, что подчеркивает его активную роль, то у Толстого зерно случайно обнаруживают дети, а затем оно попадает к царю через купца как диковинка. Смена акцента отражает идею о том, что истина рождается в народе и искажается властью, превращаясь в товар. Здесь прослеживается характерная для Толстого критика имущественного неравенства и жадности наживы, что перекликается с публицистическим произведением писателя «Так что же нам делать?», где он осуждал социальное неравенство и призывал к справедливости.

Толстой также дополняет образы персонажей, вводя новые эпитеты при их описании, создавая тем самым более живых и реалистичных героев: «зеленый, беззубый», «глаза светлые», «речь ясная и приветная». Эти детали раскрывают индивидуальность каждого персонажа и подчеркивают контраст между поколениями. Немаловажно, что второй старик в рассказе Толстого напоминает об отсутствии денег в былые времена и говорит, что люди при необходимости делились хлебом (первая копия Черткова с существенной правкой Толстого). Этим автор вводит мотив деградации общества, связанной с появлением частной собственности и товарно-денежных отношений.

В трактате «Так что же нам делать?» Толстой критикует частную собственность и призывает к возвращению к «естественному» крестьянскому труду [Толстой; т. 25: 243]. Для него труд — не только способ обеспечения жизни, но и высшая форма нравственности. Его старики живут дольше и счастливее не потому, что у них было больше ресурсов, а потому, что они жили в согласии с Божьими законами и трудились честно.

Значительно отличается толстовский рассказ от легенды и репрезентацией мифа о «золотом веке». В произведении Толстого старик говорит, что раньше земля была «Божья», хлеба было вдоволь и люди не знали торговли. Этот мотив отражает толстовскую утопическую идею о возвращении к простой жизни, основанной на труде и взаимопомощи. В трактате «Так что же нам делать?» Толстой так же, как и в рассказе,

подчеркивал важность труда и осуждал праздность. Интересны и ответы третьего старика: писатель выстраивает их в иерархию — сначала герой говорит, что этим хлебом кормился сам, кормил других, и только потом описывает механические действия (сеял, молотил). Этим подчеркивается приоритет жизни и взаимопомощи над трудом как рутинной деятельностью.

Толстой также убрал деталь, которая есть у Афанасьева: старик не хранит зерно на память. Этот элемент снимает противоречие: зерно должно приносить пользу в жизни, а не быть реликвией прошлого. Главное изменение в рассказе Толстого — это смещение акцента на земельный вопрос. У Афанасьева этот мотив намечен лишь косвенно, тогда как у Толстого он выходит на первый план. Старик говорит: «Мое поле было — земля Божья» [Толстой; т. 25: 66]. Здесь прямо выражена позиция писателя: земля не может быть чьей-то собственностью, она принадлежит всем. Этот мотив перекликается с поздней публицистикой Толстого («Так что же нам делать?», «Кому у кого учиться жить?»), где он критиковал частную собственность и призывал к возвращению к «естественному» крестьянскому труду.

Важную роль в рассказе играет противопоставление денег и общинного строя. Толстой показал, что в старое время люди делились хлебом при необходимости, а не покупали его. Деньги, по его мнению, становятся символом разложения общества, разрушения традиционного уклада и человеческих отношений. Тем самым Толстой встроил народную легенду в свою систему мировоззрения, расширив ее до философской притчи.

Земельный и экономический вопросы, вероятнее всего, связаны «с интересом Толстого в этот период к джорджизму» [Куликова: 193]. Идеи американского экономиста Генри Джорджа оказали значительное влияние на мировоззрение Толстого в последние десятилетия его жизни. Писателя глубоко заинтересовала разработанная Джорджем теория единого налога на землю, изложенная в книге «Прогресс и бедность»⁶. Джордж утверждал, что земля — достояние всего человечества, поэтому частная собственность — основа социального неравенства.

⁶ Джордж Г. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства / пер. с англ. С. Д. Николаева. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1896. 426 с.

Толстой воспринял эту мысль как морально обоснованную и близкую к своим убеждениям о справедливости, свободе и непротравлении злу. Он считал, что идеи Джорджа перекликаются с евангельским учением и служат практическим шагом к устранению насилия, эксплуатации и угнетения народа. Толстой публично поддерживал Джорджа и переписывался с ним, кроме того, он активно пропагандировал его взгляды в России, подчеркивая их нравственную ценность. Таким образом, идеи Джорджа стали для Толстого не только экономической теорией, а важной частью его религиозно-этического учения.

Рассказ Толстого «Зерно с куриное яйцо» представляет собой не просто литературную адаптацию народной легенды, но самостоятельное художественное произведение, глубоко укорененное в религиозно-философской системе писателя и его эстетических установках 1880-х гг. Обратившись к фольклорному источнику, Толстой создал на его основе философскую притчу о подлинных ценностях человеческой жизни.

Особая значимость рассказа заключается в его многослойной поэтике, в которой каждая деталь — от заглавия до реплик персонажей — несет не только повествовательную, но и концептуальную нагрузку. Символика зерна, отказ от мотивов «реликвий прошлого», противопоставление общинного строя и денежных отношений, обращение к теме труда и земли — все это укладывается в цельную систему взглядов Толстого, в которой искусство должно быть доступным, нравственным и воспитывающим.

Показательно и то, что работа над рассказом велась Толстым параллельно с глубоким переосмыслением жизни, обращением к идеям фольклора, философии христианства и экономической этики. В этом контексте рассказ «Зерно с куриное яйцо» — неотъемлемая часть более широкого культурного и идейного проекта Толстого, направленного на формирование нового типа литературы, народной по форме и глубоко христианской по содержанию.

Список литературы

1. Барабанова М. Ю. Художественное своеобразие народных рассказов Л. Н. Толстого // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2012. № 3. С. 40–45 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-svoeobrazie-narodnyh-rasskazov-l-n-tolstogo/viewer> (13.06.2025). EDN: QCFDSZ
2. Городилова Н. И. Дружеская цензура в творческой истории рассказа Л. Н. Толстого «Свечка» // *Studia Litterarum*. 2023. Т. 8. № 4. С. 370–387 [Электронный ресурс]. URL: https://studlit.ru/images/2023-8-4/18_Gorodilova_370-387.pdf (13.06.2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2023-8-4-370-387. EDN: EHNATH (a)
3. Городилова Н. И. Рассказ Л. Н. Толстого «Свечка»: от замысла к художественному воплощению // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 4. С. 155–177 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1700745924.pdf (13.06.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2023.13063. EDN: HRJWXQ (b)
4. Городилова Н. И. Переписка В. Г. Черткова и Е. С. Некрасовой: полемика вокруг народного издательства «Посредник» // Филологический класс. 2025. Т. 30. № 1. С. 7–20 [Электронный ресурс]. URL: <https://filclass.ru/images/30-1-2025/-1-2025-7-20.pdf> (13.06.2025). DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-7-20. EDN: HOJOGN
5. Гришунин А. Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 416 с.
6. Зайденшнур Э. Е. Народная песня и пословица в творчестве Л. Н. Толстого // Лев Николаевич Толстой: сб. ст. и мат-лов. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 511–575.
7. Зайденшнур Э. Е. Толстой и русское народное творчество // Л. Н. Толстой и русская литературно-общественная мысль / под ред. Г. Я. Галаган и Н. И. Пруцкова. Л.: Наука, 1979. С. 34–66.
8. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. М.: Никитинские субботники, 1931. 34 с.
9. Куликова Д. Л. Поэтика рассказа Л. Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно» // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 1. С. 188–206 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1740395814.pdf (13.06.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2025.13842. EDN: VMRRLE
10. Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / сост. В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур, Е. С. Серебровская; общ. ред. В. А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.
11. Полнова К. К. Народные рассказы Л. Н. Толстого как отражение нравственных взглядов писателя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 12 (74). Ч. 2. С. 127–130 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-rasskazy-l-n-tolstogo-kak-otrazhenie-nravstvennyh-vzglyadov-pisatelya/viewer> (13.06.2025). EDN: YHFMHT

12. Рейсер С. А. Основы текстологии. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1978. 176 с.
13. Сизова И. И. Народный театр Льва Толстого: начало просветительского служения писателя // *Studia Litterarum*. 2016. Т. 1. № 3–4. С. 216–234 [Электронный ресурс]. URL: <https://studlit.ru/1-3-4/Sizova.pdf> (13.06.2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-216-234. EDN: XVQJWN
14. Сизова И. И. Жанровые формы театра-балагана в художественно-эстетическом поиске Л. Н. Толстого // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. № 8. С. 20–29 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20200564/fulltext> (13.06.2025). DOI: 10.30853/filnauki.2020.8.5. EDN: HLWEFK
15. Сизова И. И. Рукописный этап в истории создания рассказа Л. Н. Толстого «Два старика» (1885–1886): вопросы текстологии и поэтики // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 268–280 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20220062/fulltext> (13.06.2025). DOI: 10.30853/phil20220062. EDN: DHKNS
16. Сизова И. И. Трансформация литературных и фольклорных жанровых структур в «Сказке об Иване-дураке...» Л. Н. Толстого (1885–1886) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. Т. 17. № 2. С. 339–346 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20240047/fulltext> (13.06.2025). DOI: 10.30853/phil20240047. EDN: ABKIBS
17. Тарасов А. Б. Христианские и нехристианские основы «народных рассказов» Л. Н. Толстого // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2000. № 3. С. 137–144 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41524100_39767129.pdf (13.06.2025). EDN: YKGWSR
18. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Юбилейное издание (1828–1928) / под общ. ред. В. Г. Черткова. При участии ред. ком. в составе А. А. Толстой, А. Е. Грузинского, Н. Н. Гусева и др. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. Т. 1–90.

References

1. Barabanova M. Yu. Art Originality of National Stories of L. N. Tolstoy. In: *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 2012, no. 3, pp. 40–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-svoeobrazie-narodnyh-rasskazov-l-n-tolstogo/viewer> (accessed on June 13, 2025). EDN: QCFSZ (In Russ.)
2. Gorodilova N. I. Friendly Censorship in the Creative History of Leo Tolstoy's Short Story "Candle". In: *Studia Litterarum*, 2023, vol. 8, no. 4, pp. 370–387. Available at: https://studlit.ru/images/2023-8-4/18_Gorodilova_370-387.pdf (accessed on June 13, 2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2023-8-4-370-387. EDN: EHNATH (In Russ.) (a)
3. Gorodilova N. I. "Candle", a Short Story by L. N. Tolstoy: from Conception to Artistic Embodiment. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 155–177. Available at:

- https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1700745924.pdf (accessed on June 13, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2023.13063. EDN: HRJWXQ (In Russ.) (b)
4. Gorodilova N. I. Correspondence Between V. G. Chertkov and E. S. Nekrasova: A Discussion Surrounding the Peoples Publishing House “Posrednik”. In: *Filologicheskii klass [Philological Class]*, 2025, vol. 30, no. 1, pp. 7–20. Available at: <https://filclass.ru/images/30-1-2025/-1-2025-7-20.pdf> (accessed on June 13, 2025). DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-7-20. EDN: HOJOGN (In Russ.)
 5. Grishunin A. L. *Issledovatel'skie aspekty tekstologii [Research Aspects of Textual Criticism]*. Moscow, Nasledie Publ., 1998. 416 p. (In Russ.)
 6. Zaydenshnur E. E. Folk Song and Proverb in the Works of Leo Tolstoy. In: *Lev Nikolaevich Tolstoy: sbornik statey i materialov [Lev Nikolaevich Tolstoy: Collection of Articles and Materials]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1951, pp. 511–575. (In Russ.)
 7. Zaydenshnur E. E. Tolstoy and Russian Folk Art. In: *L. N. Tolstoy i russkaya literaturno-obshchestvennaya mysl' [L. N. Tolstoy and Russian Literary and Social Thought]*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 34–66. (In Russ.)
 8. Krzhizhanovskiy S. D. *Poetika zaglaviy [The Poetics of Titles]*. Moscow, Nikitinskii subbotniki Publ., 1931. 34 p. (In Russ.)
 9. Kulikova D. L. Poetics of L. N. Tolstoy's Story “How Much Land Does a Man Need”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2025, vol. 23, no. 1, pp. 188–206. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1740395814.pdf (accessed on June 13, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2025.13842. EDN: VMRRLE (In Russ.)
 10. *Opisanie rukopisey khudozhestvennykh proizvedeniy L. N. Tolstogo [Description of the Manuscripts of L. N. Tolstoy's Works of Art]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955. 634 p. (In Russ.)
 11. Polnova K. K. Folk Stories by L. N. Tolstoy as Reflection of the Writer's Moral Views. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]*. Tambov, Gramota Publ., 2016, no. 12 (74), part 2, pp. 127–130. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-rasskazy-l-n-tolstogo-kak-otrazhenie-nravstvennykh-vzglyadov-pisatelya/viewer> (accessed on June 13, 2025). EDN: YHFMHT (In Russ.)
 12. Reyser S. A. *Osnovy tekstologii [Fundamentals of Textual Criticism]*. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1978. 176 p. (In Russ.)
 13. Sizova I. I. Leo Tolstoy's Popular Theatre: the Beginning of the Writer's Educational Service. In: *Studia Litterarum*, 2016, vol. 1, no. 3–4, pp. 216–234. Available at: <https://studlit.ru/1-3-4/Sizova.pdf> (accessed on June 13, 2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-216-234. EDN: XVQJWN (In Russ.)
 14. Sizova I. I. Buffoonery Theatre Genres in L. N. Tolstoy's Artistic and Aesthetic Searches. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory and Practice]*, 2020, vol. 13, no. 8, pp. 20–29. Available at: <https://www.gramota.net/article/phil20200564/fulltext> (accessed on June 13, 2025). DOI: 10.30853/filnauki.2020.8.5. EDN: HLWEFK (In Russ.)

15. Sizova I. I. Manuscript Stage in the History of Creation of L. N. Tolstoy's Short Story "Two Old Men" (1885–1886): Issues of Textual Studies and Poetics. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], 2022, vol. 15, issue 2, pp. 268–280. Available at: <https://www.gramota.net/article/phil20220062/fulltext> (accessed on June 13, 2025). DOI: 10.30853/phil20220062. EDN: DHKNDS (In Russ.)
16. Sizova I. I. Transformation of Literary and Folklore Genre Structures in the Literary Fairy Tale "Ivan the Fool" by Leo Tolstoy (1885–1886). In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], 2024, vol. 17, no. 2, pp. 339–346. Available at: <https://www.gramota.net/article/phil20240047/fulltext> (accessed on June 13, 2025). DOI: 10.30853/phil20240047. EDN: ABKIBS (In Russ.)
17. Tarasov A. B. Christian and Non-Christian Basis of "Folk-Stories" by L. N. Tolstoy. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation], 2000, no. 3, pp. 137–144. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41524100_39767129.pdf (accessed on June 13, 2025). EDN: YKGWSR (In Russ.)
18. Tolstoy L. N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 90 tomakh. Yubileynoe izdanie (1828—1928)* [The Complete Works: in 90 Vols. Anniversary Edition (1828–1928)]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928–1964, vol. 1–90. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Геронимус Евгения Михайловна, млад- **Evgeniya M. Geronimus**, Junior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences (ul. Povarskaya 25a, Moscow, 121069, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4063-7083>; e-mail: geronimus1999@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.06.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 26.07.2025

Принята к публикации / Accepted 01.08.2025

Дата публикации / Date of publication 08.09.2025